

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

© 2020 г. О. Д. Воробьева^{a,b,*}, А. В. Топилин^{b,**}, А. С. Аликова^{c,***}

^a Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел РФ, Москва, Россия

^b Институт демографических исследований ФНИСЦ, Москва, Россия

^c Высшая школа современных социальных наук Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

*E-mail: 89166130069@mail.ru

**E-mail: topilinav@mail.ru

***E-mail: alex.arsh3397@gmail.com

Поступила в редакцию 28.08.2020 г.

После доработки 25.09.2020 г.

Принята к публикации 15.10.2020 г.

В статье рассматриваются исторические корни и экономические факторы временной внутренней трудовой миграции населения в России. Представлен обзор исследований отходничества в исторической ретроспективе. Анализируется процесс возобновления данной формы соединения труда и капитала в новейшей истории России, в условиях функционирования рыночных отношений вообще и рынка рабочей силы в частности. Главное внимание авторы уделяют результатам социологического обследования домохозяйств в отдельных регионах России, имеющих в своём составе “отходников”, при этом акцент делается на социально-экономические и демографические последствия отходничества для семей временных трудовых мигрантов. Помимо очевидного позитивного экономического эффекта улучшения материального положения домохозяйств, авторы оценивают большинство социальных последствий отходничества как негативные, связанные с регулярным продолжительным отсутствием одного из членов семьи. Авторы указывают на необходимость создания новых рабочих мест в регионах и упорядочения внутренней трудовой миграции.

Ключевые слова: временная трудовая миграция, рынок труда, отходничество, социальные последствия, воспроизводство населения.

DOI: 10.31857/S0869587320120269

Современное состояние российских региональных рынков труда характеризуется превышением предложения рабочей силы над спросом.

При этом структура профессий и квалификаций работников не соответствует структуре регионального спроса. Оплата за одну и ту же по харак-

ВОРОБЬЁВА Ольга Дмитриевна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН, профессор МГИМО МИД России. **ТОПИЛИН** Анатолий Васильевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН. **АЛИКОВА** Александра Сергеевна – магистрант кафедры демографии ВШССН МГУ им. М.В. Ломоносова.

теру и трудоёмкости работу в разы отличается в регионах с различным уровнем социально-экономического развития. Это подталкивает трудоспособное население к трудовой миграции. Наряду с данной тенденцией недостаточное развитие рынка жилья заставляет потенциальных мигрантов искать заработка в регионах с наиболее ёмким рынком труда без смены постоянного места жительства, без переселения. Надо иметь в виду, что масштабы миграции этого типа намного значительнее, чем следует из официальных статистических источников.

В условиях рыночной экономики движение рабочей силы вслед за движением капиталов и рабочих мест — процесс закономерный. Однако в других странах он, как правило, сопровождается переселением работников на новое постоянное место жительства. Российская специфика заключается именно в том, что дисбаланс на региональных рынках труда между спросом и предложением рабочей силы, разрыв в оплате труда и стоимости жизни подталкивают россиян к поиску работы далеко от дома, но не сопровождаются переселением. Кроме того, мест притяжения рабочей силы настолько мало, что массовый переезд в регионы, где есть работа (Московская и Ленинградская агломерации, Краснодарский край и нефтедобывающие районы Тюменской области в Западной Сибири) может привести и уже приводит к концентрации населения в нескольких достаточно локальных точках.

Процесс отходничества, или временной внутренней трудовой миграции, не просто сохраняется, но и развивается, вовлекая всё новые трудовые ресурсы. Но сосредоточение населения в немногочисленных точках экономического роста происходит не так быстро, как могло бы при доступных ценах на жилье. Это ограничительный фактор, и его действие, пожалуй, можно оценить, скорее, как позитивное, так как он позволяет сохранять постоянное население даже на самых депрессивных территориях, несмотря на низкий платёжеспособный спрос на региональных рынках труда или даже в условиях его отсутствия, например в сельской местности.

Феномен отходничества исследуется в России уже не первое десятилетие. Отходничество стало неотъемлемой составной частью функционирования национального рынка труда, массовым явлением, позволяющим домохозяйствам решать свои экономические проблемы. Необходимо подчеркнуть, что оно носит самостоятельный характер, практически не являясь субъектом управления. В этом смысле можно сказать, что российский рынок труда функционирует в соответствии с объективными рыночными экономическими законами.

Изучение отходничества ведётся в последние годы разными научными коллективами. В начале нынешнего века под руководством Ж.А. Зайонцовой рассматривались проблемы трудовой миграции в рамках СНГ и отмечалось возникновение и активное развитие процесса временной трудовой миграции не только межгосударственной, но внутрироссийской [1, с. 3–27]. Объективные условия возобновления процессов отходничества, которые сложились в переходный период рыночных реформ в России, отражены в публикациях И.Г. Кордонского [2]. Многоаспектный анализ процессов внутренней миграции проводится в работах Н.В. Мкртчяна [3, с. 80–96]. Констатация того факта, что отходничество становится важной составной частью внутренних российских миграций, анализ предпосылок развития этого вида миграций и их основных направлений содержатся в публикациях Т.М. Нефёдовой [4, 5].

Термин “отходничество” всё шире используется в научных публикациях при обозначении процессов внутренней временной трудовой миграции, демонстрируя тем самым общность современных и исторических процессов, их мотивации, причин, экономического смысла и эффекта такой формы соединения рабочей силы и капитала, территориально отделённых друг от друга [6]. Факторы, причины, формы, продолжительность подобных миграций анализируются в исследованиях А.А. Позаненко, Н.Н. Жидкевич, Ю.М. Плюснина [7]. Ю.Ф. Флоринская уделяет внимание новым формам занятости населения малых российских городов, которые выступают в качестве основного поставщика рабочей силы в более крупные административно-территориальные образования. Возвращение в новых формах к, казалось бы, канувшему в историю феномену — отходничеству, позволяет, как и в прошлом, обеспечивать семьи средствами существования, сокращать безработицу и социальные издержки общества [8, 9]. Однако анализ данного социально-экономического явления пока не даёт ответа на вопрос об издержках, которые несёт вследствие него домохозяйство, их видах, масштабах, угрозах на макро- и микроуровне.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ОТХОДНИКА

Для лучшего понимания современных проблем внутренней трудовой миграции полезно обратиться к практике отходничества в России во второй половине XIX в. По разным оценкам, его масштабы к концу столетия достигли 5–6 млн человек [10]. Основное направление земледельческого отхода в то время — из центральных малоземельных губерний в южные и юго-восточные губернии Европейской России, Урала и Северного Кавказа, испытывавшие нехватку дешёвой рабо-

чей силы в сельском хозяйстве и быстро развивавшейся промышленности городов.

Проблемы отходничества широко освещались в работах российских учёных, статистиков, санитарных врачей, среди которых следует вспомнить Л.П. Весина [11, 12], Д.Н. Жбанкова [13, 14], Л.А. Кириллова [15], Н.И. Тезякова [16], М.С. Уварова [17], В.И. Чаславского [18], Н.В. Шаховского [19]. Анализ различных взглядов на проблемы отходничества в пореформенной России конца XIX в. представлен в работе В.М. Моисеенко [20]. В исследованиях перечисленных авторов отмечались как положительные, так и отрицательные стороны отходничества. Отхожие промыслы становились одним из существенных источников дохода крестьянского населения, поскольку на территориях, куда направлялись потоки мигрантов, заработки были заметно выше, чем в местах их постоянного проживания [10]. Отмечается также, что «отход привил здешнему бродячему крестьянству сознание необходимости быть грамотными» [13], позволил им освоить навыки городской жизни. Среди негативных последствий отходничества указывается на усвоение крестьянами дурных наклонностей [11, 12], их разорение, увеличение задолженностей, распространение болезней и разврата [18].

В работе «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин, опираясь на труды предшественников, рассматривал отход как прогрессивное явление, способствовавшее повышению грамотности населения, освоению культурных привычек и потребностей, ослаблению патриархальной семьи, равноправию полов [10]. Однако ничего не говорится о негативных последствиях отхода с точки зрения социальных и брачно-семейных отношений.

Документальной основой для анализа масштабов и структуры дореволюционного отходничества были паспорта, выдававшиеся отходникам на различные сроки — от полугода до трёх лет. В ряде губерний России проводились обследования отхожих промыслов, которые позволяли получить сведения о социально-демографических характеристиках отходников, условиях их труда и быта. В современной России учёт процесса временной трудовой миграции осуществляется Росстатом с использованием выборочного метода опроса домохозяйств в рамках обследования рабочей силы. Опрашивается население в возрасте 15 лет и старше. По данным этого обследования, численность внутренних трудовых мигрантов, работающих за пределами субъектов РФ, в которых они постоянно проживают, составила в 2018 г. 3 млн человек. Результаты обследования содержат характеристики их половозрастного состава, образования, распределение их по видам экономической деятельности, срокам отсутствия в ме-

сте постоянного жительства, связанным с работой. Методологически показатели отходничества в дореволюционной и современной России вполне сопоставимы.

Выявлены как сходство, так и различия по отдельным социально-экономическим показателям, характеризующим отходников. Как и прежде, среди них преобладают мужчины и лица в активном трудовом возрасте. Например, среди рабочих в Херсонской губернии в 1893–1895 гг. мужчины составляли 74.6–88.8%. На самые трудоспособные и репродуктивные возрастные группы — 20–30 лет — приходилось 35.5–40.3% отходников, 30–40 лет — 21.9–22.9%, моложе 20 лет — 18.3%. Удельный вес женатых мужчин колебался среди них в пределах от 58.5% до 60.3%, тогда как доля замужних женщин не превышала 10% [16]. По данным Росстата, в 2018 г. среди внутренних трудовых мигрантов мужчины составляли 75.4%, женщины — 24.6%. Средний возраст занятых за пределами своей территории — 38.7 года, работающих по месту проживания — 41.2 года, то есть среди трудовых мигрантов доля молодёжи выше.

Различия в социально-демографическом портрете отходников XIX и XXI столетия касаются прежде всего уровня их грамотности и социального статуса. В дореволюционной России основную массу отходников составляли безграмотные крестьяне. В Херсонской губернии грамотность сельскохозяйственных рабочих-отходников составляла не более 11.6% [14]. Неграмотность осложняла жизнь отходников, увеличивала безработицу. Однако в целом отходничество способствовало росту грамотности. Так, в 1882–1887 гг. среди 1439 призывников Солигаличского уезда Костромской губернии, где процветало отходничество, грамотных было 59.2%, в то время как в 1883 г. в среднем среди призывников России грамотные составляли всего 24.5% [14].

Очевидно, что уровень образования современных отходников в России значительно выше. По данным Росстата, в 2018 г. среди трудовых мигрантов, работающих в другом регионе, 34.2% имели высшее профессиональное образование, 25.7% — среднее профессиональное образование. Известно, что более образованные люди мобильнее, склонны проявлять активность в поисках лучших условий работы и качества жизни.

К особенностям отходничества в конце XIX столетия относится ежегодное увеличение в составе трудовых мигрантов женщин, подростков и даже детей, что связано с возросшим спросом на дешёвый труд, усилением эксплуатации женского и детского труда. Участие женщин, особенно молодых, в отходе оценивалось российскими исследователями как неблагоприятное для их здоровья из-за передвижения пешком на огромные расстояния, плохого питания,

антисанитарных условий проживания, несовместимых с нравственностью [20].

В исследованиях дореволюционных российских учёных затрагивались и вопросы влияния отходничества на воспроизводство населения. Например, сравнение общего коэффициента рождаемости и удельного веса мужчин-отходников Костромской губернии дало основание сделать вывод о том, что чем меньше отход, тем выше рождаемость [14]. Приводятся такие наблюдения: у 540 женщин в возрасте 50 лет и старше из осёдлых семей (с мужьями, постоянно проживающими дома) было в среднем 9.2 ребёнка, а у 585 женщин в семьях отходников — 5.2 ребёнка, что объясняется прекращением супружеских отношений [14]. К аналогичным выводам привело изучение распределения числа рождений в течение года и влияния передвижения на здоровье женщин по материалам Тверской, Костромской, Калужской и других губерний [17]. К сожалению, не удалось найти научные данные о возможном влиянии отхода на рождаемость в районах временной занятости отходников (в результате внебрачных связей).

Смертность отходников “на стороне” не попадала в местные метрики, что затрудняло статистический анализ. По данным двух уездов Костромской губернии, ежегодно за пределами этой территории умирали около 200 человек, что повышало общий коэффициент смертности на 0.3—0.5%. Отмечалось, что особенностью смертности в уездах отхода было повышение доли умерших в осеннее и зимнее время, когда заболевшие отходники возвращались домой [14]. Обобщающий вывод заключается в “угнетающем влиянии городского отхода на движение населения, преимущественно на рождаемость и смертность мужчин. Рождаемость отход значительно уменьшает, а смертность он несколько увеличивает” [13, 14].

Таким образом, можно заключить, что отходничество имело прогрессивное значение с точки зрения развития капитализма в России во второй половине XIX в., повышения грамотности крестьянства, но отрицательно влияло на количественные параметры воспроизводства населения, уклад жизни семей отходников, прочность семейно-брачных отношений.

В первые годы советской власти численность отходников, по сравнению с концом XIX столетия, резко уменьшилась. Так, в 1890-е годы на 1000 сельских жителей европейской части России приходилось 80 отходников, в то время как в 1923—1924 гг. всего 15 человек, в 1924—1925 гг. — 26.4, в 1925—1926 гг. — 29.88, в 1926—1927 гг. — 28.07 [21, с. 15]. По расчётам М.Я. Сониной, в 1927—1930 гг. отходничеством занимались не более 5 млн человек в год (вместе с оргнабором) [22].

В 1920-е годы появилась практика заключения индивидуальных трудовых договоров с отходниками. В договоре содержались взаимные обязательства организации-нанимателя и крестьянина-отходника. Нанимающийся обязывался поработать на производстве определённое время, а наниматель — обеспечить его местом в общежитии, питанием, выделять средства на проезд к месту работы и обратно. Однако в 1927—1928 гг. по договорам работали лишь 13.5% из 2060 тыс. отходников. Правда, в отдельных отраслях промышленности доля заключивших договор была в несколько раз выше: в торфяной промышленности 74.4%, в сахарной на уборке свёклы — 55.6%, в рыбной путине — 40.7%, в сплаве и заготовке леса — 22% [22].

В начале 1930-х годов были созданы плановые формы перераспределения рабочей силы — организованный набор рабочих для постоянной работы в промышленности, строительстве и на транспорте. За 1931—1940 гг. по оргнабору было направлено в народное хозяйство 28.7 млн человек [22]. Вместе с сельскохозяйственным переселением и общественными призывами оргнабор способствовал плановому перераспределению трудовых ресурсов. Однако суть отходничества не изменилась, сохранив важное значение и в наши дни. В силу ряда объективных причин на территории России и в настоящее время, наряду с переселением, как и более ста лет назад, сосуществует отходничество как специфическая форма соединения труда и капитала.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО ОТХОДНИЧЕСТВА

Современному отходничеству, как уже отмечалось, в последние полтора десятка лет посвящено немало исследований. В них анализируются в том числе экономические причины возрождения данного вида трудовых миграций, их масштабы, территориальные направления, экономическая целесообразность, влияние на уровень доходов и потребления домохозяйств и другие проблемы.

Массовое изменение характера соединения труда и капитала сейчас, как и в прошлом, не может не отразиться на изменении уклада жизни семей, ролевых функциях их членов. Эти проблемы пока ещё не нашли должного отражения в современных социологических исследованиях, хотя отдалённые, как и текущие, социально-демографические изменения в обществе под воздействием временной внутренней трудовой миграции нельзя недооценивать. Длительное (периодическое в течение рабочей недели, месяца, эпизодическое на менее и более длительные периоды времени) отсутствие взрослых трудоспособных членов домохозяйств — одного или сразу нескольких —

не может не повлиять на повседневную жизнь и отношения членов семьи, а через них и на социальное, в том числе демографическое развитие общества.

Каковы обусловленные отходничеством социальные трансформации? Имеют ли они позитивную или негативную направленность? Чтобы получить ответ на эти вопросы, в июле–августе 2018 г. была предпринята попытка проведения пилотного социологического опроса на уровне домохозяйств в российских регионах, которые вовлечены в процессы внутренней трудовой миграции. Опрос проводился методом углублённого интервью, вопросы которого должны сигнализировать о появлении новых специфических трудностей, с которыми сталкиваются как уезжающие на заработки, так и остающиеся дома члены семьи.

Предпринята попытка выяснить, как изменяется уклад жизни домохозяйства, воспитание и развитие детей в условиях отсутствия постоянного взаимодействия со старшими родственниками, в первую очередь родителями. Другая тема – влияние трудовой маятниковой миграции на создание семейных пар и продолжительность брачных союзов. Ещё одна тема – изменение функций членов семьи вследствие их большей или меньшей оторванности от повседневных бытовых проблем и как решаются эти проблемы в условиях отсутствия кого-то из членов семьи. Нас интересовали и демографические последствия длительного раздельного проживания сложившихся семейных пар и создания новых. В качестве ключевого был сформулирован следующий вопрос: “Семья российского временного трудового мигранта: трансформация или деформация?”

Опрос проводился в нескольких регионах, в разной степени удалённых от основных центров притяжения внутренних трудовых мигрантов. Информанты отбирались с использованием метода “снежного кома”: представитель интересующей нас группы помогал находить ещё несколько семей отходников, а они в свою очередь обеспечивали связь со следующими информантами.

В этом исследовании в первую очередь было обращено внимание на такие социально-демографические характеристики респондентов, как пол, возраст, размер домохозяйства и регион постоянного проживания. Нельзя исключать влияния и такой важнейшей качественной характеристики трудовых ресурсов, как образование, но на первом этапе исследования во внимание принималась только необходимость изменения мигрантами профессии (либо вследствие её неустойчивости на рынке труда в регионе проживания мигранта, либо из-за низкой оплаты труда по данной специальности). Наличие в выборке мужчин и женщин разного возраста позволило рассмотреть разнообразные варианты семейных ситуа-

ций. В выборке представлены только домохозяйства, в которых один из членов семьи занят выездной трудовой деятельностью.

На основании данных федерального обследования рабочей силы были установлены основные социально-демографические характеристики отходников. Наибольшее их число составляют люди в возрасте от 26 до 40 лет, из них 75% – мужчины, 25% – женщины. Это во многом объясняется тем, что на женщинах лежит большая ответственность за ведение домашнего хозяйства, быт и воспитание детей. Кроме того, на рынке труда сложился более высокооплачиваемый спрос на мужской труд. В выборке демографическая структура опрошенных соответствует генеральной совокупности.

Интервью проводились в регионах с разными социально-экономическими и природно-климатическими условиями и укладами жизни: во Владимирской области (город Кольчугино), Ростовской области, Кабардино-Балкарии, Республике Северная Осетия–Алания, Чеченской республике, Чувашской республике (Чебоксары и город Алатырь). Всего было проведено 105 интервью. Анкета включала 28 вопросов, 7 из которых сформулированы в открытой форме (то есть респонденты должны были сами написать ответ, а не выбирать из предложенных). Кроме того, был проведён интернет-опрос, в котором приняло участие 25 респондентов, отвечающих социально-демографическим критериям исследования. Авторы ставили перед собой цель выявить социально-демографические последствия отходничества, которые до настоящего времени не привлекали пристального внимания специалистов.

Для повышения достоверности результатов все информанты были разделены на несколько групп относительно состава домохозяйства по родственно-поколенческой структуре.

1 группа – одна супружеская пара с детьми (нуклеарная семья) – 59% респондентов.

2 группа – одна супружеская пара с детьми и родственниками (расширенная семья) – 15%.

3 группа – неполные семьи, включающие только отца или только мать с детьми (12%).

4 группа – домохозяйства, представленные одним человеком (10%).

5 группа – пары без детей, находящиеся в официальном или в незарегистрированном браке (4%).

Подавляющее большинство информантов ранее имели постоянную работу в регионе своего проживания; только каждый десятый указал на то, что у него не было постоянной работы в своём регионе. Половина опрошенных не располагала возможностью работать по полученной специальности в месте постоянного проживания.

Среди основных причин поиска работы на стороне были названы: низкая оплата труда (56%) в родном городе или селе, неподходящая работа с низким заработком (10%), отсутствие работы по специальности (8%). В числе других причин упоминались такие, как непривлекательность сельского образа жизни, желание жить в городе и отсутствие в родных местах привлекательных рабочих мест. Однако, уезжая на заработки, большинство респондентов продолжают работать не по своей специальности, но с большим «экономическим эффектом».

По признаку работы по специальности опрошенных можно разделить на три основные группы: более половины это те, кто на новом месте по-прежнему трудятся не по специальности, причём на более низкой должности, чем дома, но с более высокими заработками; каждый четвёртый работает по специальности и с более высокой оплатой труда, чем в месте постоянного проживания; более 15% не нашли места по специальности, но получили должность на ступень выше, чем в своём регионе. Таким образом, основной причиной поиска работы в другом городе остаётся неудовлетворительный уровень оплаты труда в месте постоянного проживания.

Возникает вопрос, как надолго мигранты покидают родные места? Как выяснилось, большинство отходников оставляют семью на достаточно продолжительное время — на месяц и более, вплоть до 8–9 месяцев (таких более 80%), что не может не сказываться на внутрисемейных отношениях. Мужчины уезжают на заработки на более длительный срок, чем женщины. Для женщин этот период варьируется от недели до месяца, тогда как мужчины отсутствуют в основном в течение одного–нескольких месяцев. Важно, что отлучки из дома носят регулярный характер.

Такая ситуация отражается на положении детей, уходе за ними, их воспитании. Ответственность за детей, ведение хозяйства в семьях отходников целиком ложится на остающуюся дома женскую часть семьи, что обуславливает изменение ролевых функций. Нередко помогают родственники, которые либо проживают совместно, либо в свободное время присматривают за детьми. Стоит отметить, что многих информантов вопрос о том, кто занимается детьми в их отсутствие, поставил в тупик (44%).

Для получения информации о положении и проблемах детей в семьях мигрантов была предусмотрена группа открытых и закрытых вопросов. Ответы на них подтвердили предположение, что пострадавшей стороной в семьях отходников оказываются дети. По данным нашего исследования, у детей возникают проблемы с поведением (45%), бытовые трудности (23%), они хуже учатся (18%) и хуже взаимодействуют со сверстниками (14%).

Для всех членов семьи работа на стороне стала привычной нормой жизни домохозяйства. В семьях, где отсутствует отец, сложнее бывает сыновьям, где отсутствует мать, недостаток в общении испытывают дочери.

Важную информацию о негативных сторонах отходничества позволили получить углублённые интервью. Практически все опрошенные подтвердили, что образ жизни остающихся дома членов семьи меняется не в лучшую сторону, прежде всего в силу увеличивающейся физической и психологической нагрузки. Появляются тревожность, депрессивные состояния. Ответы на вопросы о семейных отношениях свидетельствуют о том, что взаимодействие в семье нарушается, появляются напряжённость и недоверие (в 10% семей), каждый десятый указал на то, что их отношения стали более безразличными. Многие из этих семей впоследствии распались. В то же время почти половина респондентов (47%) считают, что их отношения никак не изменились, а некоторые (30%) даже указали на то, что они стали более стабильными, тёплыми, спокойными. Таким образом, отходничество оказывает разрушительное воздействие на каждую пятую семью, что можно оценить как достаточно высокую плату за получаемый экономический эффект.

Результаты проведённого исследования подтвердили гипотезу о том, что временная трудовая миграция в социальном плане — неэффективная форма трудовой занятости, которая негативно влияет на социально-демографическое благополучие населения. Среди *демографических последствий* следует выделить следующие:

- на неопределённое время откладывается вступление в брак;
- повышается уровень разводов вследствие ослабления контактов между супругами;
- распадаются молодые семьи в связи с ростом недоверия друг к другу из-за длительного раздельного проживания;
- откладывается рождения детей, что влечёт за собой снижение детности семьи, а нередко происходит отказ от рождения детей.

Среди *социальных последствий, связанных с воспитанием детей*, обращают на себя внимание:

- нарушение распределения родительских обязанностей, усиление нагрузки на остающихся членов семьи при наличии малолетних детей;
- ослабление контроля за успеваемостью и поведением детей, обучающихся в средней школе и средних профессиональных учебных заведениях;
- ослабление влияния родителей на формирование у детей морально-нравственных ценностей, развитие в качестве нормы асоциальных форм поведения.

Среди *социально-психологических проблем* отходничества, имеющих отдалённые отрицательные демографические последствия, надо указать:

- на ослабление внутрисемейных связей, затрагивающее как супругов, так и родителей и детей, других родственников;
- на ослабление авторитета и влияния на принятие ответственных решений временно отсутствующего члена семьи;
- на деформацию внутрисемейной модели распределения обязанностей и ответственности между взрослыми членами семьи.

Следует обратить внимание на тот факт, что в ходе исследования практически не было зафиксировано роста самостоятельности, ответственности и более раннего взросления детей в семьях трудовых мигрантов, которые могли бы компенсировать перечисленные негативные стороны отходничества.

* * *

Массовое распространение в нашем обществе территориально удалённой от места постоянного жительства формы занятости населения продиктовано экономической необходимостью и имеет определённый экономический эффект. Эта форма широко используется населением в периоды осложнения экономической ситуации, в условиях дефицита рабочих мест, структурной безработицы, снижения доходов, когда нарушены механизмы рационального соединения труда и капитала. В настоящее время, как и более ста лет назад, в социально-экономическую действительность вернулась временная внутренняя трудовая миграция населения, обозначаемая русским словом «отходничество». Но за экономический результат, без которого значительная часть российских домохозяйств не имела бы средств существования, приходится платить высокую социальную цену.

Полученные в ходе исследования результаты, которые в значительной мере носят поисковый характер, позволяют определить перспективные направления изучения феномена отходничества при условии их расширения и детализации. Социологический инструментарий дальнейших исследований должен включать: углублённые интервью с внутренними мигрантами, имеющими длительный опыт работы за пределами постоянного места жительства; интервью с членами домохозяйств, выполняющих функции главы семьи во время длительного отсутствия работающего члена семьи; организацию фокус-групп с участием педагогов и психологов детских дошкольных и школьных учреждений.

Одним из направлений решения проблемы приближения рабочих мест к ресурсам труда, а значит,

и сокращения временной трудовой миграции, безусловно, должна стать реализация Государственной программы «Развитие моногородов» на 2019–2024 гг., которая предполагает создание или восстановление в них градообразующих предприятий. Возобновление их функционирования позволит населению отказаться от такой вынужденной формы заработка, как отходничество. Сохранение населения в малых и средних городах, по месту постоянного проживания будет, кроме того, способствовать решению важнейшей задачи поддержания и развития системы расселения по всей территории нашей страны, укреплению единого экономического пространства России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зайончковская Ж.А.* Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи, личности // Миграция населения / Ред. О.Д. Воробьёва. Вып. 2: Трудовая миграция в России. М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ, 2001.
2. *Кордонский С.Г.* Административно-территориальная структура России и её ресурсно-сословная основа // Мир России: Социология, этнология. 2009. 18(3). С. 3–38.
3. *Мкртчян Н.В.* Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее, Россия перед лицом демографических вызовов // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. М.: UNDP, 2009.
4. *Нефёдова Т.Г.* Отходничество в системе миграций в постсоветской России. Предпосылки // Демоскоп Weekly. 2015. 4–17 мая. С. 641–642. http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0641/s_map.php (дата обращения 12.05.2020).
5. *Нефёдова Т.Г.* Отходничество в системе миграций в постсоветской России. География // Демоскоп Weekly. 2015. 18–31 мая. С. 643–644. <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0643/demoscope643.pdf> (дата обращения 11.05.2020).
6. *Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А.* Отходники. М.: Новый хронограф, 2013.
7. *Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н., Плюснин Ю.М.* Не соответствие работы полученному образованию: случай современных российских отходников // Социология образования. 2015. № 12. С. 36–52.
8. *Флоринская Ю.Ф.* Новые формы занятости населения малых российских городов // Миграция населения / Ред. О.Д. Воробьёва. Вып. 2: Трудовая миграция в России. М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ, 2001. С. 67–78.
9. *Флоринская Ю.Ф.* Трудовая миграция из малых российских городов как способ выживания // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 79–87.
10. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России. Избранные произведения. Т. 2. М.: Изд-во политической литературы, 1990.

11. *Весин Л.П.* Значение отхожих промыслов в жизни крестьянства // Дело. 1886. № 7. С. 127–155.
12. *Весин Л.П.* Значение отхожих промыслов в жизни крестьянства // Дело. 1887. № 2. С. 102–124.
13. *Жбанков Д.Н.* Влияние отхожих заработков на движение населения. СПб.: Типография Я. Трей, 1895.
14. *Жбанков Д.Н.* Бабыя сторона. Статистико-этнографический очерк. Кострома: Губ. типография, 1896.
15. *Кириллов Л.А.* К вопросу о внеземледельческом отходе крестьянского населения // Труды императорского Вольного экономического общества. Т. 1. Кн. 3. 1899.
16. *Тезяков Н.И.* Сельскохозяйственные рабочие и организация за ними санитарного надзора в Херсонской губернии. Херсон: Херсон. губ. зем. управа, 1896.
17. *Уваров М.С.* О влиянии отхожего промысла на санитарное положение России // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. Т. 31. Кн. 1. 1896.
18. *Чаславский В.И.* Земледельческие отхожие промыслы в связи с переселением крестьян // Сборник государственных знаний / Под ред. В.Н. Безобразова. Т. 2. СПб.: Типография В. Безобразова и К^о, 1875.
19. *Шаховской Н.В.* Земледельческий отход крестьян. СПб.: Типография В.Ф. Киришбаума, 1903.
20. *Моисеенко В.М.* Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX – начале XX столетия. М.: ТЕИС, 2008.
21. Отход сельского населения на заработки в СССР. Стат. сборник. М.: Вопросы труда, 1929.
22. *Сонин М.Я.* Воспроизводство трудовых ресурсов в СССР и баланс труда. М.: Госпланиздат, 1959.